

На правах рукописи

Гуляев Святослав Борисович

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ НА ПРОЦЕСС СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ДИНАМИКИ
(Сравнительный анализ Запада и России)**

Специальность 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

Автореферат
на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Москва - 2008

Работа выполнена в Институте социально-политических исследований Российской Академии наук.

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Большаков В.И.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

Ксенофонтов Владимир
Николаевич

доктор социологических наук

Зубок Юлия Альбертовна

Ведущая организация: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Защита состоится «2» __ июля _____ 2008 г. в __ часов на заседании Диссертационного совета Д-002.088.01 по социологическим наукам в Институте социально-политических исследований РАН по адресу:

119991, г. Москва, Ленинский проспект, 32а (к. 1227).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-политических исследований РАН.

Автореферат разослан « » _____ 2008 г. и размещен на сайте ИСПИ РАН. www.ispr.ru

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

доктор философских наук, профессор

Андреев Э.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы.

Современная Россия, вставшая на путь перехода от закрытого общества к свободному и саморегулируемому примеряет различные модели общественного бытия иных культур и цивилизаций, которые сегодня относят к так называемой «западной» цивилизации. Однако стремление в этом поиске не утратить свою самобытную идентичность приводит к драматическим коллизиям в российской политике, экономике, культуре, в индивидуально-личностном существовании людей. Образ жизни и склад духовного строя миллионов людей, укоренившиеся за десятилетия и столетия, несмотря на радикальные перемены, вносят существенные коррективы в способы достижения подлинной демократии и рыночной экономики, полноценности индивидуальной человеческой жизни. И, вместе с тем, демократизация уже обнажила и поставила в разряд острых научных и практических проблем такие феномены социальной жизни, которые ранее были табуированы.

В подобных обстоятельствах, когда налицо мировоззренческая растерянность значительной части общества, тем более важно выявить подлинный смысл социальных процессов, затуманенный десятилетиями холодной, идеологической и психологической войны между странами с противоположным общественным строем. Недооценка, неучет традиционных национально-нравственных ценностей российского общества может вновь привести к утрате системной целостности, подлинной соборности общественной жизни и стать причиной очередного социального взрыва со всеми его трагичными последствиями.

Манипуляция сознанием с использованием СМИ, Интернета на современном этапе развития нашего государства приобрела сегодня невиданные масштабы. За период, истекший с конца 80-х гг. выросло новое поколение, в духовном отношении значительно отличающееся от предыдущего. Прежде всего, это отличие заключается в падении уровня культуры и образования, утрате стремления к духовному самосовершенствованию, веры в духовные идеалы. На смену этим духовным характеристикам пришли новые ценности, заимствованные из западного общества потребления, такие, как стремление к обогащению и карьере, культ силы, денег и власти.

В условиях формирования все новых глобальных информационных сетей появляется дополнительное виртуальное поле для расширенного воспроизводства поп-культуры. Поп-культура стимулирует возникновение информационного, технократического общества, приводящего к изменению структуры не только самого общества, но и культуры в целом, ее новой структуризации, причем, все более ясным становится понимание того, что поп-культура есть порождение рыночной экономики. Следовательно, поп-культуру можно охарактеризовать как форму организации социума и регулирования поведения личности, связанную с созданием культурных стереотипов, новых потребностей и интересов, формированием

потребительского спроса (реклама отныне является органической частью теле- и радиовещания), стандартизацией убеждений.

Для современного информационного общества характерна, с одной стороны, глобализация. А, с другой стороны, фрагментация сознания людей. Отсюда вытекает и одна из ключевых проблем нашего общества – это изучение информационной среды и ее влияния на формирование ценностных установок поведения личности в обществе, во многом зависящих от содержания информации.

Рукотворный социальный хаос, возникший в годы перестройки, под которым и стали понимать свободу творчества, привел, вопреки ожиданиям, к обратным результатам. Ориентация на коммерциализацию духовного творчества также не дала ожидаемых положительных результатов. За последние десять лет в отечественной литературе, изобразительном искусстве, кино, музыке, литературе, архитектуре и скульптуре не появилось ничего значительного.

Выбор данной темы исследования обусловлен убеждением, что мы живем в эпоху вступления мира и страны в фазу информационного общества, где художественная продукция все больше начала приобретать характер дайджеста и шоу, обслуживая спрос массовой культуры. Эта объективная тенденция упадка искусства у нас была сознательно использована для разрушения строя – антисоциалистическое наступление было идейно-политически и даже художественно согласовано, синхронизировано.

Современная молодежная культура все более отрывается от культуры поколений, национальных традиций, приобретая некий “наднациональный”, космополитический характер. Это проявляется в моделях поведения, языке, культурных пристрастиях, литературных увлечениях, особенно в популярной молодежной музыке и живописи.

В свою очередь информация подготавливается людьми, и их культурный потенциал определяет это содержание. В этой связи важным является исследование взаимодействия человека с новой информационной средой, трансформирование его сознания в связи с огромным потоком информации и отражение этого изменения на культурном процессе развития общества в целом.

Формирование управляемого человеческого сознания происходит с помощью интенсивных и широкомасштабных манипулятивных технологий, несущих в себе информацию с явным негативным потенциалом. В таком подконтрольном сознании легко может концентрироваться насилие и жестокость, агрессия и разврат, которые преподносятся нам медиаманипуляторами от поп-культуры.

Появляются новые средства вмешательства в структуру сознания. Отличие их от предшествующих заключается в том, что они практически мгновенно охватывают пространство всей планеты.

На наших глазах человечество вступило во взаимозависимый мир, который можно понять и изучить, только рассматривая его в многомерном пространстве, учитывающим такие составляющие, как:

- цивилизация,
- культура,
- информационная среда.
- мировоззренческие парадигмы,
- сознание человека.

В диссертации автором анализируются эти основные составляющие современной духовной жизни, рассмотрению каждой из которых и их взаимосвязности посвящена эта работа. От того, как развивается каждый из этих векторов, зависит взаимосвязанное насыщение духовностью сознания человека или происходят драматические изменения, кризисные явления, характерные для современного человека. Эти изменения порождают потребность в исследовании и анализе процессов влияния информационной среды на культуру и ее трансформацию в популярную культуру, которая влияет на сознание человека, они же требуют изучения последствий этого влияния на будущее цивилизации.

Степень разработанности темы.

Для решения поставленной перед собой задачи важно отметить основные положения, составляющие фундамент для информационной базы манипулирования человеческим сознанием в инфосфере, наполненной информационными компьютерными технологиями и инфраструктурой телекоммуникаций. При этом всеохватность, сложность и сетевой характер являются решающими качествами информационной базы манипулирования – информационных компьютерных технологий и инфраструктуры коммуникаций.

Сейчас СМИ, структурированные вокруг телевидения, – претерпели существенные изменения. Родилась «Инфосфера», она стала слишком глобальной и слишком комплексной, чтобы какая-либо группировка могла ее контролировать, и она вышла даже из-под управления государства.

Манипулирующее воздействие умножается электронной материализацией образов духовного содержания: электронные проповеди, фундаменталистские сети, воздействие харизматических авторитетов и т.д. Эти тенденции характерны и для другого средства манипулирования человеческим сознанием – мультимедиа-системы.

Мультимедиа-система строит новую символическую среду. Она делает виртуальность нашей реальностью. Средства манипулирования сознанием структурируют социально-психологический контекст жизнедеятельности человеческого сознания.

В данном исследовании автор стремился подвергнуть анализу идеи и сведения с целью применить их для создания комплексного социально-психологического подхода к изучению проблемы влияния поп-культуры на современное массовое сознание и попытки манипулирования им.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили классические работы Н.Я. Данилевского, А.С. Хомякова, П.А. Сорокина, А.Ф. Лосева, И.А. Ильина, Освальда Шпенглера, Арнольда Тойнби, Альфреда Вебера, а также современных авторов: Олвина Тоффлера,

Ю.Б. Кашлева, А.С. Панарина, Г. Чайлда, Ю.П. Буданцева, С.Г. Кара-Мурзы, Г.Г. Почепцова и др.

В ходе исследования автор руководствовался общенаучными методами анализа и синтеза, наблюдения и сравнения, статистической обработкой данных.

Цель исследования – анализ процессов социокультурной динамики в современном обществе и влияния на нее СМИ в условиях усиления глобализации и диктата рыночных отношений, а также оценка реальности манипулирования массовым сознанием посредством возникшей под влиянием информационной среды поп-культуры.

Реализация намеченной цели предполагает решение ряда задач:

- опираясь на теории и положения, развитые П.А. Сорокиным, А. Тойнби и другими авторами, провести анализ особенностей развития социокультурных процессов на современном этапе;
- проанализировать социально-психологические составляющие процесса формирования продукта манипулирования – поп-культуры;
- проанализировать процесс влияния поп-культуры на массовое сознание;
- установить связь между информационной и интеллектуальной базой манипулирования и изучить ее эволюцию с точки зрения социально-психологического влияния на идентичность и межличностные отношения в информационном обществе;
- определить масштабы распространения агрессивности в масс-медиа и выявить их роль как источника посылки к агрессии;
- на основе полученных данных наметить концептуальные основы защиты массового сознания от влияния поп-культуры.

Объект исследования – процессы социокультурной динамики в современном обществе и их взаимосвязь со СМИ.

Предмет исследования – особенности развития кризисных явлений в культуре Запада и России в эпоху глобализации.

Эмпирической основой исследований явились данные официальных статистических источников и материалы, опубликованные в прессе и периодических изданиях; вторичный анализ социологических исследований современных отечественных и зарубежных авторов.

Методы эмпирического исследования, использованные в работе – семантический анализ и контент-анализ материалов информационной среды.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- на основе концепции П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика» проведен сравнительный анализ современного состояния западной и русской культуры;
- изучены закономерности и основные пути развития социально-психологического подхода к проблеме манипулирования человеческим сознанием посредством поп-культуры;
- развито положение о том, основная цель агрессивного насаждения поп-культуры – разрушение традиционной духовной культуры,

- проанализированы особенности проявления «Вируса взаимного обмена» и «Вируса социального доказательства» в условиях развития кризиса современной культуры;
- проанализировано человеческое сознание конфликтного и угрожающего типа как особые формы человеческого сознания;
- обоснована необходимость проведения профилактических мероприятий по предотвращению манипуляционного порабощения человеческого сознания посредством поп-культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

- современное состояние социокультурной динамики проявляет кризисные признаки, выражающиеся в подчинении традиционных российских духовно-нравственных ценностей западным стандартам общества потребления;
- процессы глобализации, направляемые Западом, не только не ослабляют кризисных явлений в российской культуре, но усугубляют их, формируя, особенно в молодежной среде, виртуальную реальность;
- современные СМИ оказываются под влиянием рыночных отношений и, следуя закону накопления капитала, не только не создают преграду чуждым для российского менталитета западным ценностям, но фактически потворствуют этому, распространяя и культивируя низкокачественную медиа-продукцию;
- все эти факторы приводят к девальвации традиционных нравственных ценностей, составляющих основу русской цивилизации;
- современная теория манипулирования массовым сознанием посредством информационной среды должна строиться с учетом распространяемого там медиавируса и изменения сознания под его воздействием;
- защита массового сознания от проникновения медиавируса возможна лишь на основе обращения к традиционным духовно-нравственным ценностям и выработки эффективных мер контроля качества медиа-продукции со стороны институтов гражданского общества в России.

Практическая значимость работы.

Теоретическая концепция, обобщения и выводы диссертации вносят существенный вклад в актуальную сегодня проблему осознания Россией и русской цивилизацией своей собственной идентичности, системообразующих отличий западной и русской цивилизации; в изучение проблемы манипулирования сознанием посредством поп-культуры, сформированной на основе СМИ. Полученные результаты дополняют и развивают научные представления о процессах манипулирования, механизмах и методах воздействия на сознание человека.

Научные результаты и выработанные на их основе рекомендации могут быть полезными при защите от проникновения в наше сознание медиавируса и его манипулирующего воздействия посредством поп-культуры.

Представленные в диссертации положения и выводы могут послужить основой для разработки курсов и спецкурсов в социологии, социальной психологии и куртуологии.

Апробация работы.

Основные положения диссертации были представлены на международных и всероссийских конференциях:

- на научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.С. Хомякова, проводимой в Российской академии живописи, ваяния и зодчества – «Вторые славянские чтения»: «А.С.Хомяков – мыслитель, поэт, публицист», 23-28 апреля 2004 г., Москва;

- на научной конференции, проводимой в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры, 24 -31 мая 2004 г.;

- на съезде Собора славянских народов России, Украины и Беларуси, г. Минск, апрель 2005 г.;

- на научной конференции, проводимой в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры, приуроченной к XV Московской выставке-конкурсу современной живописи «Золотая кисть – 2005»;

- на конференции социологов, проводимой в РГСУ, Москва, 27 ноября 2005 г.;

- на конференции Собора Славянских народов России, Украины, Беларуси, 13 марта - 1апреля 2007 г. РГСУ, г. Москва.

Структура и объем работы определены логикой изложения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии; содержит рисунки, диаграммы, графики и таблицы.

СТРУКТУРА И КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Ведении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее разработанности в социологической, философской, экономической литературе, формируются цель и задачи исследования, раскрывается новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Запад и Восток – культурно-цивилизационные основы» показана актуальность проблемы, связанной с современной российской культурой и недостаточная ее проработанность в отечественной литературе позволили поставить цель и определить задачи диссертационного исследования.

Автор отмечает, что понятие «культура» используется многими науками. Различные стороны культуры являются предметом изучения археологии, этнографии, истории, философии, социологии, искусствоведения, этики, религиоведения и других гуманитарных дисциплин. В каждой из конкретных наук культура истолковывается по-разному. Отсюда – огромный разброс определений культуры. В западной литературе было подсчитано, что имеется более 257 определений этого понятия. Множество определений объясняется сложностью, динамизмом, многоуровневым характером самого феномена культуры.

Так, в самом общем смысле, под культурой чаще всего понимают духовную жизнь общества в целом, достижения науки и искусства, усвоенный в процессе обучения и воспитания способ поведения, духовный мир личности, уровень развития чего-нибудь (культура труда, быта, речи и т.д.), совокупность традиционно передаваемых норм деятельности и поведения.

Тут важно подчеркнуть, что уже с самого начала слово «культура» имело смысловой оттенок «почитания», «поклонения», т.е. некоторого «культа». Римский оратор и философ Марк Туллий Цицерон (16-43 гг. до н. э.) начал применять это слово к той стороне человеческого бытия, которую мы сейчас называем «духовностью».

Цивилизация и культура – понятия тесно связанные друг с другом. В настоящее время под цивилизацией чаще всего понимают определённый этап в своем развитии. Подразумевается, что в первобытную эпоху истории человечества все народы, все племена еще не выработали те нормы общения, которые позже получили название цивилизационных норм.

Существенный вклад в осмысление проблемы соотношения культуры и цивилизации внес русский философ Н.Я. Данилевский. В частности, он сформулировал принципиально новую культурно-цивилизационную концепцию, которая знаменовала разрыв с предшествовавшей традицией.

Данилевский считал, что в мире одновременно существует множество разнородных культур, или культурно-исторических типов, т.е. особых культур, которые раскрывают свои возможности в конкретные исторические периоды.

Философ отвергал географическое деление общей культуры по частям света. Столь же ошибочным он считал разграничение истории на древнюю, средневековую и новую. Падение Римской империи в 476 г., событие, ознаменовавшее конец древней истории и начало средневековья, имело значение для Европы, но отнюдь не для Китая и остальной части человечества. По Н.Я. Данилевскому, у культур Рима, Греции, Индии, Египта и других были свои древний, средневековый и современный периоды.

Разграничение культуры и цивилизации широко вошло в европейскую литературу после выхода в свет работ известного немецкого теоретика А. Вебера (1868-1958). Культура и цивилизация, по мнению А. Вебера, охватывают все содержание того феномена, который он называет процессом исторического творчества, и разграничиваются как сферы высших целей и средств их удовлетворения. Основа такого разграничения лежит в области сознания. Культура покоится на так называемом «метафизическом чувстве», а цивилизация на «техническом разуме», это процесс интеллектуализации и рационализации жизни. Исходя из этого, А. Вебер включает в цивилизацию всю совокупность достижений научно-технической мысли и их реализацию в области материального производства, а также экономику, право, государство и т.д. Интересно, что, выводя сущность цивилизации из разума, А. Вебер не противопоставляет ее природе, а рассматривает как продолжение биологического процесса приспособления. Культура – высший, «сущностный», «собственный» смысл человеческого существования, это нечто, совершенно

независимое от естественных потребностей и характеризует исключительно незаинтересованную деятельность. Лишь тогда, когда жизнь освобождается от нужды и потребностей, превращается в структуру, стоящую над ними, возникает культура. В качестве первоэлементов культуры А. Вебер выделяет художественную деятельность, философию и религию.

К числу наиболее представительных теорий цивилизаций относится, прежде всего, теория А. Тойнби (1889-1975), который продолжает линию Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. Его теория может считаться кульминационным пунктом в развитии теорий «локальных цивилизаций».

Пожалуй, самый значительный социолог XX столетия, П.А. Сорокин создал более рациональную теорию цивилизаций. Как и М. Вебер, он отверг как «редукционистские» концепции культуры, которые были созданы его предшественниками. Культура – явление особого рода, значительно более сложное и совершенное, чем живой организм. Кроме того, она, по его мнению, не детерминируется экономикой напрямую.

Согласно П.А. Сорокину, культура выступает как система значений – ценностей. С их помощью общество интегрируется, поддерживает взаимосвязь своих институтов. Культура определяет энергию и направленность человеческих усилий. Только понимание процесса развития цивилизаций позволит нам правильно оценить ход социального и культурного развития человечества и направить его в должную сторону.

Борьба между умирающей и зарождающейся новой культурой идет повсюду, в каждом человеке, в каждом коллективе и обществе в целом. Меняется представление о характере подлинной реальности и подлинной ценности. Не только в религии и философии, но и в науке утверждается представление, что подлинная реальность обладает не только эмпирическим, сенсуалистическим аспектом, но и несенсуалистическим, рациональным и сверх-рациональным аспектами.

Во второй главе «Начала русской цивилизации» обосновывается положение о том, что русская цивилизация прошла гигантский путь от своего начала до современного этапа, привнеся в историю развития мировой цивилизации свой особый неповторимый колорит, который являл нам и трагедии, и взлеты, рождая свою неповторимую культуру, основанную на христианских духовных ценностях.

Автор подчеркивает, что никак нельзя согласиться с утверждением, что у Древних Руссов и праславян сравнительно поздно сформировалась своя государственность. Русская государственность X и XI веков не может получить начало только со второй половины IX века. Самым убедительным доказательством того, что наши пращуры не только не погибли под натиском восточных орд, но сохранили свою самобытность и начала государственности, является то, что вплоть до татаро-монгольского нашествия, исковеркавшего всю Евразию, на Руси сохранился особый, славяно-русский генотип и нигде во всей Восточной Европе не слышно было других наречий, кроме древнеславянских.

Как писал Л. А. Тихомиров: «У нас “брели врозь”, куда кто хотел – небольшими семьями. Хотя они и разрастались на новом месте, но и там все желающие уходили врозь. Посему у нас главную силу получил отец семьи, домовладыка, а не родовой патриарх. В свою очередь, эти домовладыки, сходясь из разных мест на новой территории, естественно спланивались в общину, которая столь же характерна для русского племени, как “задруга” для сербского». Но необходимость защиты от внешних врагов вынуждала наших предков рано формировать элементы государственности. Равнинный характер страны создавал огромные трудности для ее защиты от внешних вторжений, и в то же время ее легко было захватить врагам. Захватив природные узлы равнины, подчинив себе ее торговые пути и жизненно важные центры, можно было нарушить единство страны, цельность и полноту ее жизни и подчинить себе ее население. Такими природными узлами страны, ее нервными центрами были устья рек и водоразделы, волоки между различными речными сетями, а также броды через крупные реки. Обладатель таких узлов земли оказывался чаще всего хозяином положения.

Несомненно, что главное, поворотное событие нашей многовековой истории – принятие христианства. Обращение Великого князя Владимира от греховной жизни завоевателя к святости, чудо его прозрения по выходе из купели, крещение в водах Днепра сразу всего народа Древней Киевской Руси, уничтожение им языческих капищ, низложение истуканов, упразднение языческих культов – явление очень значимое в истории, как христианства, так и Руси. Однако, вероятно, будет ошибочным представлять двухцветную картину нашего исторического бытия: все, что после крещения – свет, все, что до крещения – беспросветная тьма, дикость и зверство. Да, на Руси было язычество со всеми свойственными ему дикостями, но было оно не более бесчеловечным, чем, например, в Древней Греции или Древнем Риме. А народный языческий колорит впоследствии стал изящным украшением, обогатил и сделал неподражаемой русскую православную культуру, свидетельствуя тем самым о красоте и гармонии многоцветной палитры народного быта древних славян.

То, что пришло в Европу с идеей гуманизма – мировоззренческий переворот, поставивший в центр вместо духовно-нравственных ценностей человека с его естественными пороками, насильственно стало насаждаться на Руси усилиями Петра с высоты царского престола. Идее Святой Руси Петр I противопоставил идею светского государства и светской культуры. С Петром пришло на Русь совершенно другое просвещение, идущее от иного корня. Прежде целью было небо, душа и жизнь вечная, теперь – плоть, земля и ее блага. Прежде законодателем был Бог, теперь – человек и его разум. Прежде критерием поведения было осознание греха и его искупление, теперь – утилитарная мораль общежития.

Петр I, конечно, не смог создать из России чисто европейское государство, а только заложил своей революцией сверху прочные основания для неизбежной революции снизу, которая рано или поздно должна была

уничтожить все чужеродные начала, внесенные реформами Петра в русскую жизнь.

В царствование Петра русское самодержавие приобрело черты западного абсолютизма. Петровская эпоха стала водоразделом между патриархальным, национальным Московским самодержавием и бюрократическим космополитическим Петербургским абсолютизмом.

Хотя XVIII век взрастил во дворянстве все те пороки, которые оно так и не смогло преодолеть. И эти пороки стали впоследствии главной причиной трагедии самоуничтожения российского дворянства. Но именно дворянская культура в XVIII веке стала основой золотого и серебряного веков русской культуры.

Основой деятельности любой национальной культуры является прочная национальная государственность. Русский самодержавный строй, созданный и выстраданный русским народом, пронесенный им сквозь века и великие события, незыблемо покоился на нашей православной вере, на том обаянии царской идеи, которым проникнуты были многие миллионы русских людей, на той трогательной вере в доброго царя как высшее идеальное выражение своей народности. В минуты бедствий или тяжелых испытаний в нем одном русский народ привык видеть свое спасение и свою надежду на лучшие времена. Следовательно, путеводной звездой, единственным гарантом стабильности царской власти на Руси должно быть благо русского народа или, как принято выражаться, приоритет русских национальных интересов. Вместо этого на рубеже столетия мы видим совсем другую картину. Широкое распространение иноземной колонизации, особенно в западной и юго-западной частях России; заполнение русского рынка иноземными фабрикантами; стремительно растущие и множасьщиеся иностранные общества для хищнической эксплуатации русских природных богатств; внешняя задолженность, тяжелым бременем лежащая на русских финансах и русском народном труде.

Духовное пленение Руси, начавшееся в результате царствования Петра I, имело своим разлагающим источником новую столицу империи Санкт-Петербург, построенный в западном стиле, лишенный русских национальных традиций. Оттуда смертельный яд либерализма стал медленно распространяться, постепенно заражая все русское общество, в особенности его просвещенные слои. Столетний период этого духовного рабства смутного времени XVIII века, с явной тенденцией подчинить всю Россию интересам Европы и протестантско-потребительской идеологии, оказался губительным для России. Но Цари-самодержцы, начиная с Павла I, верой и правдой служили России, не жалея себя и своей жизни, однако спасти династию от гибели и Россию от разрушения они уже не могли. Системный кризис российской государственности XVIII столетия, начавшийся увлечением западом и реформами Петра так и не был преодолен за весь XIX век.

В третьей главе «Социокультурная динамика и СМИ» автор исследует процессы, происходящие в западном и российском обществе, влияние искусства, поп-культуры, современных информационных технологий на

духовную жизнь человека и эволюционные процессы, происходящие в современном обществе.

Автор обращает внимание на то, что Питирим Александрович Сорокин в своей фундаментальной работе «Социальная и культурная динамика» провел анализ развития общего кризиса западной культуры в контексте развития общего кризиса западной цивилизации. Как говорил П.А. Сорокин, характеризуя состояние западной культуры, кризис – это не просто экономические или политические неурядицы, кризис затрагивает одновременно почти всю западную культуру и общество, все их главные институты. Это – кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов. Это – кризис форм социальной, политической и экономической организаций, включая формы брака и семьи. Короче говоря, это – кризис почти всей жизни, образа мыслей и поведения, присущих западному обществу. Если быть более точным, этот кризис заключается в распаде основополагающих форм западной культуры и общества последних четырех столетий.

Настоящий кризис западной культуры и общества заключается именно в саморазрушении преобладающей чувственной системы евро-американской культуры, вызванном ее затянувшимся этапом развития, застоем, стагнацией. Будучи доминирующей, чувственная культура наложила отпечаток на все основные компоненты западного общества и сделала их также преимущественно чувственными. По мере разрушения чувственной формы культуры разрушаются и все другие компоненты западного общества.

Чувственное искусство живет и развивается в эмпирическом мире чувств. Его цель – доставить тонкое чувственное наслаждение: расслабление, возбуждение усталых нервов, развлечение, увеселение. По этой причине оно должно быть сенсационным, страстным, патетичным, чувственным, постоянно ищущим нечто новое. Оно отмечено возбуждающей наготой и сладострастием. Оно свободно от религии, морали и других ценностей, а его стиль – «искусство ради искусства».

Во второй половине XIX века и в начале XX века чувственное искусство достигло стадии зрелости и с этого момента постепенно становится бесплодным и внутренне противоречивым. Эта все возрастающая бессодержательность делает искусство все более и более стерильным и, следовательно, отвращает от него. Его все возрастающие внутренние противоречия усиливают присущий ему дуализм и разрушают его единство, т.е. самую его природу.

Апогей кризиса чувственного искусства в Европе совпал с мировоззренческим кризисом на Западе, причем из элитарного оно превратилось в массовое. В философии того времени господствовала эпоха позитивизма, которая начала складываться в 30-х годах XIX столетия, в основе которой была попытка механистического взгляда на развитие человеческого общества. В конце XIX века позитивизм переживает кризис, вызванный прогрессом естественнонаучного знания, обесценившим многие из тех обобщений, которые рассматривались самим позитивизмом как

вечное и неоспоримое приобретение науки, коренной ломкой понятия в физике на рубеже XIX-XX веков. Кризису первой фазы позитивизма способствовали интенсивное развитие психологических исследований, заставлявших предпринимать анализ тех самых «предельных» философских вопросов знания, которых всячески избегал позитивизм.

Здесь надо заметить, что помимо фундаментальных цивилизационных отличий западной и русской цивилизации глобальные социальные катастрофы обрушивались на эти миры в разное время и со своими особенностями. Так, если эпоха реформации прокатилась по Западной Европе с особой разрушительной силой, озлоблением, непримиримым массовым противостоянием и миллионными жертвами, то на Руси эпоха церковных расколов выглядела на первом этапе как схватка заостренней, консервативной власти с несколькими прогрессивными бунтарями от церкви, которым хотя впоследствии и удалось вовлечь в свое движение воинское сословие стрельцов, что и стало началом их уничтожения, но широкие народные массы не встали с оружием в руках за старую веру, а самые решительные ревнители древнего благочестия занимались массовым самоожжением.

И последствия этих социальных катаклизмов в разных цивилизациях были в значительной степени различны. В Европе церковный раскол привел к окончательному утверждению протестантско-потребительской идеологии, как основы западного образа мышления и жизни. А на Руси Никонианская реформа стала первой социальной трещиной между властью и народом. После реформ Петра в России народное искусство 200 лет развивалось независимо, а элитарное – под влиянием Запада. В результате, социальная трещина, которая так и не была устранена за последующие два с половиной столетия и превратилась в гигантскую пропасть, увлекшую в свое чрево десятки миллионов людей.

Процесс великих социальных революций в глобальном масштабе проходил в России и в Европе также по-разному. Если в Западной Европе подлинный смысл великих революций состоял в том, чтобы истребить или хотя бы потеснить родовую аристократию, чтобы освободить место на Олимпе власти для нового уже окрепшего так называемого третьего (или торгового) сословия. И революции на Западе вполне решили эти поставленные цели, еще более утвердив в обществе протестантско-потребительскую парадигму и положив начало так называемой эпохе рыночного фундаментализма. Однако при этом социальная поляризация общества на Западе постепенно ослаблялась, укреплялись позиции среднего класса, что приводило к все большей социальной однородности общества и улучшению его благосостояния, что в свою очередь в еще большей степени способствовало процессу «массовизации» чувственной культуры.

На Руси же, как мы помним, великие социальные трансформации не смогли остаться в русле западных канонов и, то ли в силу широты русской души, то ли по причине крайней социальной поляризации императорской России и глубины, непреодолимости пропасти, разделяющей народ со своей

культурой и интеллигенцией, тяготеющую к Западу, выплеснулись далеко за предусмотренные западными теориями рамки. В итоге, не только родовая аристократия, но все, так называемые, «просвещенные» сословия: офицерство, купечество, нарождающиеся капиталисты, священство, разночинная интеллигенция, оказались выброшенными за пределы своего Отечества и социальная однородность в российском обществе после 1917 года, хотя и оказалась тотальной, но это была однородность малообразованного, распропагандированного и оторванного от своих глубинных корней революционного пролетариата, который мало был приспособлен для массового восприятия чувственной культуры. Именно поэтому социокультурный процесс в XX столетии в Европе и России протекал различно: в Европе шел медленный процесс скатывания в гибельную пропасть, ставшей массовой и поглотившей собой все другие формы чувственной культуры. На Руси шел сложный драматичный процесс скрытого противостояния чуждой народу насаждаемой новой властью «пролетарской культурой» и прорастаемой сквозь пепелище революционных пожаров подлинно народной православной культуры.

Необузданная самовластная личность Запада, её культ выводился еще Киреевским через историю образования западного мира. «Начавшись насилием, – говорит он, – государства европейские должны были развиваться переворотами, ибо развитие государства есть ни что иное, как развитие внутренних начал, на которых оно основано». Так на Западе «всё возникло из завоевания, из вековой борьбы». Среди всеобщей борьбы «войны всех против всех», за отсутствием внутренней нравственной силы, по словам славянофилов, западный мир «вынужден был всегда искать, ради самосохранения, чисто формальных гарантий порядка и принудительных начал, так сказать вне себя: в феодальной иерархии, в аристократизме, в понятии о праве, в понятии о государственной власти.

По логике основателя славянофильства Хомякова, внутренняя противоречивость и неполнота основных европейских достижений являются результатом исторического развития католичества, односторонне понявшего христианство как внешнее принудительное единство по государственному образу и вызвавшего столь же односторонний и опять-таки внешне определяемый пиетет перед отрицательной индивидуалистической свободой в протестантизме.

Другими путями, в представлении Хомякова, просвещалось сознание и создавалась культура России, где восточное христианство не смешивалось с древнеримским наследием и в чистоте свято-отеческого предания воздействовало на национальные начала. Поэтому православие, в котором христианство отразилось «в полноте, т.е. в торжестве единства и свободы, проявляемом в законе духовной любви», он считал подлинным источником истинного просвещения.

В современной Западной цивилизации базовым критерием является уровень его финансового положения. Это культурное сообщество имеет в своей основе потребляющего человека, у которого обычно понимаемый труд

выпадает из списка приоритетных ценностей, а богатство выступает как средство обеспечения удовольствий. Такая среда повлекла за собой непереносимое развитие индустрии развлечений и квазикультурного рынка. Она предопределила рождение массовой культуры, как следствия массового образования и влияния средств массовой коммуникации.

Внедрение рекламного спонсорства в экономическом отношении поддержало институты массовой коммуникации, но способствовало их коммерциализации. Товарность информации привела к триумфу развлекательной индустрии с преобладающим персонализмом, негативизмом, краткосрочностью и бесперспективностью долгосрочной социально-политической информации. С этой точки зрения основная функция СМИ ныне – это обеспечить себе целевую аудиторию, спрос на продукты средств массовой коммуникации. И таким образом делать деньги. Именно эта функция СМИ по обеспечению своего функционирования в рыночном мире ведет к естественному социальному следствию: поскольку масс-медиа поддерживаются большим бизнесом, связанным с существующей социально-экономической системой, то эти средства оказываются не способными ставить под сомнение морально-нравственные ценности, государственные институты и структуру общества и даже оказывают цементирующее воздействие на него. Отсюда вытекает коммерциализация таких феноменов общественной жизни, которые формируются и функционируют под воздействием культуры: массовая культура, общественное мнение и в целом духовная жизнь российского общества в XXI веке.

В условиях усиления процесса глобализации и информатизации общества, средства массовой информации все более приобретают черты и свойства целостного социального института. При анализе массовой коммуникации, как института общества, в центре внимания социолога находится роль масс-медиа в процессах социальных и культурных изменений. Однако стремительный и неудержимый процесс расширения виртуальных границ жизнедеятельности человека ведет к размыванию границ между исходным реальным миром и виртуальными мирами.

Утверждение в массовом сознании новой научной парадигмы, где будет стерта грань между реальным и виртуальными мирами, будет иметь невиданные по масштабам социальные последствия, поскольку в корне изменит наши воззрения на воспринимаемые нами через СМИ мир, природу, человека. Вполне возможно, что она устранил пропасть между древней мудростью и современной наукой, между восточной мистикой и западным прагматизмом, между интеллектом и интуицией. Однако она же может стереть и ту хрупкую грань, которая отделяет добро от зла и мир от гибели.

Мы идем к эпохе, где, с одной стороны, наша повседневная жизнь, т.е. ее образ, уровень, уклад, качество детерминированы реальным, а с другой, – наш внутренний, интеллектуально-духовный мир все больше вовлекается в глобальные информационные потоки, а тем самым и в умонастроения,

движения идей в масштабе человечества. Неадекватность, несоответствие развития этих миров человека порождает уже сегодня весьма серьезные последствия – поступки людей все больше становятся неожиданными для окружающих.

Исследования, пока пилотного характера, привели к выявлению отрицательных, с точки зрения целостности личности, свойств, приобретаемых человеком в многопользовательской среде. К ним относятся угрозы потери человеком собственной идентичности, а также его формирование чувства зависимости от Интернета, еще более опасного, чем алкогольная или даже наркотическая зависимость.

В целом, массовая культура есть производство культурных ценностей, рассчитанных на массовое потребление. Но она привлекательна для нас в силу ее демонического воздействия на массу. В массовой культуре в последнее время стали различать две ее разновидности: мертвую и живую масс-культуру.

Мертвая масс-культура коммерциализированная по духу и продукции, рассчитанная на пассивное потребление, стандартна, антигуманистична, используется властями и держателями средств массовой информации в целях массового внушения нужных стереотипов поведения. Конечная цель этой ширпотребной культурной продукции – поиск формул манипулирования людьми, сведению всех к одному типу личности.

Живая масс-культура обращается к личности, стремится ответить на многообразные вопросы и запросы. Массы стали более образованными, более организованы в различные субкультурные общности, информированы.

Если проанализировать, как происходит проникновение в массу специализированной культурной продукции, а именно художественных образов, и как, в свою очередь, воздействует повседневная (базовая) культура на высокую, то становится понятным, что объектом воздействия этих уровней специализированной культуры является, прежде всего, внутренний духовный мир, ментальность группы, этноса, народа. При этом сознательно организовывается вторжение сюжетов, нравственно-этические и социально-политических ценностей и норм одной культуры в иную культуру.

Главным средством трансляции и внедрения западных культур в российское культурное пространство являются массовые коммуникации, особенно телевидение с его возможностями соединения образа, звука, пространства и времени в одном демонстрируемом сюжете. Принцип соблюдения таких общих правил общения, как «лицом к лицу» и «здесь и сейчас», наилучшим образом реализуется в телевещании, и этот момент играет важнейшую роль в размывании символической картины мира, сложившейся у российских этносов и регулирующей практическое взаимодействие людей, социальных групп и этносов.

Телевидение – самое эффективное из средств масс-медиа по воздействию на общественное сознание – оно стремится заменить социальные функции, ранее выполняемые религией, фольклором и мифологией, превращавшими представления людей в формы символической социализации и контроля. Оно

создает символическую модель реальности, которая в свою очередь определяет восприятие жизненного пространства индивидом, формирует политические ценности и приоритеты и культивирует типологию политической ориентаций, которую называют коммерческим популизмом, этим делается ставка на среднего деидеологизированного массового зрителя – потребителя и хранителя мифов о всеобщем согласии. (Дж. Гербнер, и Л. Грос).

Ряд законов о СМИ, указывают на недопустимость злоупотребления свободой массовой информации. Так, не допускается разжигание национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости и розни, пропаганда войны, а также распространение передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. Запрещается также использование в теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье. Однако фактически отсутствуют действенные правовые и экономические механизмы, реализации этих положений.

В условиях формирования все новых глобальных информационных сетей появляется дополнительное виртуальное поле для расширенного воспроизводства массовой культуры. Массовая культура стимулирует возникновение информационного, технократического общества, приводящего к изменению структуры не только самого общества, но и культуры в целом, ее новой структурализации, причем все более ясным становится понимание того, что массовую культуру можно охарактеризовать как форму организации социума и регулирования поведения личности, связанную с созданием культурных стереотипов, новых потребностей и интересов, формированием потребительского спроса (реклама отныне является органической частью теле- и радиовещания), стандартизацией убеждений.

Сегодня можно вполне определенно сказать, что искренние искания интеллигенции в сфере литературы и искусства были цинично использованы постдемократической волной для «мародерства» на развалинах советской культуры. Возникший «из ничего» олигархический слой стал энергично утверждать свои интересы, захватывая в первую очередь прессу, стремясь использовать ее для обретения экономической и политической власти. В очередной раз художественной интеллигенции пришлось, ради «спасения животишек» и обеспечения материальных условий своей жизни и творчества, идти на поклон к новым хозяевам жизни. Искусство становится китчем, способствует неразборчивости вкуса, ценность произведений искусства оказывается возможным и полезным определять по той прибыли, которую они дают. Подобная реальность примиряет все, закрепляет состояние бездумного потребительского отношения к искусству.

Виртуализация новейшего искусства в условиях глобальной информатизации общества и его влияние на духовную жизнь в России, ведет к тому, что в условиях все большей глобализации экономических, политических и культурных процессов формируется глобальный виртуальный мир, следовательно, возникает новый, невиданный доселе, социальный мир, производимый сознанием человека. Стремительно расширяется виртуальная сфера жизнедеятельности людей. Развитие средств массовой информации, Интернета, международного туризма, глобальной телефонной сети и т. д. ведут к тому, что взаимодействие людей все больше будет приобретать виртуальный характер.

Информационная революция, базирующаяся на соединении компьютера с телекоммуникационными сетями (Интернет), приводит к появлению нового социального пространства, и, следовательно, к фундаментальным сдвигам в бытии и сознании людей.

Процесс глобализации таит в себе как огромные возможности, так и смертельные угрозы; он обостряет старые противоречия и создает новые. Исходя из национальных интересов, одни трактуют глобализацию как победу принципов свободного рынка, другие – как угрозу возрождения неокOLONиализма, третьи – как развитие особой виртуальной реальности, могущей оказать серьезное воздействие на сознание и внутренний мир человека. В последнем случае речь идет о новом факторе социализации личности, способном, по предварительным оценкам, разрушить устоявшиеся в культурах народов самобытные ценностно-нормативные координаты человеческого поведения. Интегрированность личности в эту область, ведущая к формированию «гражданина мира», вызывает, в конечном счете, образование мегаобщества. Исследование такого «загадочного» общества необходимо начать с изучения воздействия глобальных компьютерных сетей на человека-пользователя.

Виртуальный мир – это иллюзорный мир, в который погружается и с которым взаимодействует человек, причем создается этот мир некоей имитационной системой, способной формировать соответственные стимулы в сенсорном поле человека и воспринимать его ответные реакции в моторном поле в реальном времени.

Посредником между человеком и виртуальной реальностью являются знаковые системы с их значениями (слово, письмо, образ, символ, язык жестов). Они являются, к сожалению, своеобразным фильтром, пропускающим в зону Интернета лишь представителей письменной и унифицированной для сети Интернета системы знаков новой информационной (постписьменной) цивилизации. Между тем из 749 зафиксированных на сегодня культур лишь меньше половины приспособлены к новым формам международного общения.

Возникшая на смену современной культуре синтетическая культура, ведущей формой духовной жизни выбравшая гуманизм, общечеловеческие ценности в виде прав и свобод человека, привела к массовизации искусства. Она стала как общемировой ориентир в условиях глобализации.

Если наука ориентирована больше на поиск истины, этика – на добро, то искусство – на поиск и отображение красоты. Из всех этих видов творчества искусство выражает жизнь наиболее целостно – оно формирует во внутреннем мире человека образы жизни, ориентирующие человеческое поведение и деятельность на достижение целей в рамках ценностей и норм принятой в обществе культуры. Следовательно, чтобы понять сущность художественного творчества необходимо провести анализ понятий: истина, красота и добро, взятых вместе с их тенями – заблуждением, безобразием и злом.

Следующей составляющей анализа художественного творчества является антитеза: «прекрасное или образное и безобразное». Безобразное по определению противоположно прекрасному. Оно есть нечто уродливое, низменное, вызывает чувство эстетического протеста. Именно в этом ключе был отображен в искусстве XX век с его двумя мировыми войнами. Сегодняшние метания художников в пространстве между прекрасным и безобразным во многом объясняются социальным опытом XX века, когда насилие, террор и войны стали признаваться как естественное сопровождение эволюции человечества. XXI век начался появлением масштабного терроризма, что повлекло за собой и «героизацию террористов» в ряде произведений искусства.

В советскую эпоху культура была только государственной, сейчас изменились социальные приоритеты, но желание отделиться от основной массы народа у власть имущих осталась и эту функцию современные масс-медиа, вероятно впервые в истории человечества, реализуют на новом качестве, противоположном красоте, – безобразии. Шокируя публику откровенным уродством «современного» искусства влиятельные галерейные идеологи пытаются выделить себя из основной массы простых людей, дают ей почувствовать, что она опять чего-то не понимает, не доросла, все также ущербна.

В условиях формирования все новых глобальных информационных сетей появляется дополнительное виртуальное поле для расширенного воспроизводства массовой культуры. Массовая культура стимулирует возникновение информационного, технократического общества, приводящего к изменению структуры не только самого общества, но и культуры в целом, ее новой структурализации, причем все более ясным становится понимание того, что массовая культура есть порождение рыночной экономики. Следовательно, массовую культуру можно охарактеризовать как форму организации социума и регулирования поведения личности, связанную с созданием культурных стереотипов, новых потребностей и интересов, формированием потребительского спроса (реклама отныне является органической частью теле- и радиовещания), стандартизацией убеждений.

Компьютерные технологии ведут к глобализации виртуальной реальности, на наших глазах возникает нечто новое и грандиозное – информационное мегаобщество со своими законами. Такое киберпространство, стремительно

разрастаясь, все более приобретает черты человеческого общества. Образ начинает заменять оригинал – мир становится как бы «с ног на голову». Мы идем к эпохе, где, с одной стороны, наша повседневная жизнь, т.е. ее образ, уровень, уклад, качество детерминированы реальным (системным миром), а с другой, – наш внутренний, интеллектуально-духовный мир все больше вовлекается в глобальные информационные потоки, а тем самым и в умонастроения, движения идей в масштабе человечества.

В современном искусстве все большее распространение получает театральность, социально-эстетическая вуаль, набрасываемая на действительность, опосредующая взаимодействие человека и общества. Этим самым объективные возможности для манипулирования сознанием масс безмерно увеличиваются. В той же мере увеличиваются, в силу развития свободы в мире информации, и возможности сопротивления человека этому угнетающему процессу.

Ныне, в условиях существования в полипарадигмальной среде, все более усложняется проблема вычленения духовной составляющей общества. Ее практическая актуальность особенно усилилась в условиях перестройки постсоветской экономики на рыночные основы. Возникают глобальные интеграционные процессы, все больший социальный вес приобретает «мировое общественное мнение».

Наиболее осязаемая черта современности – ее динамичность. Олвин Тоффлер в книге «Шок будущего» (1970) уже сделал вывод о том, что ускорение социальных и технологических изменений создает все больше трудностей для взаимной адаптации внешней и внутренней среды человека. Количество окружающих нас предметов удваивается через каждые пятнадцать лет. Тоффлер высказывал опасение, что внутренний мир человека уже не сможет приспособиться и эффективно взаимодействовать с внешним окружением. Отсюда психологический шок, ожидающий человека в недалеком будущем. Однако прошедшее с 1970 г. время показало, что не все так мрачно. Культура этносов, а также складывающаяся киберкультура пока обеспечивает процессы адаптации человека к динамике материального мира.

Изменения в мировоззрении человека связаны с накоплением его знаний, отражающих изменчивый реальный мир. В России, ныне находящейся в состоянии системного кризиса, многие испытали и испытывают состояние, приводящее к отчаянию, к ощущению бессмысленности своего дальнейшего существования. Переосмысление системы ценностей творческой личностью проходит болезненно, сопровождается душевными страданиями.

Мы живем также в условиях процесса глобализации всех сфер жизнедеятельности, ведущей не только к дальнейшей эволюции человека и его микромира. Если попытаться охарактеризовать духовную жизнь в современной России, то надо заметить, что с одной стороны массовое сознание начинает выходить из шокового состояния, вызванного крушением сверхдержавы и последующей «перестройкой», а с другой на ее содержание все более серьезное воздействие оказывают процессы глобализации и новые формы международного общения. В результате оказалась нарушена

преемственность поколений: из процесса передачи между поколениями социального опыта, что является основой развития самобытной культуры, произошел разрыв. В результате мире вообще и в России в частности обострилась проблема защиты самобытных культур. Совершенно естественно, что возникающая духовная пропасть, стала причиной все возрастающей духовной агрессии, в частности в форме усиления экспансии иных религий.

В эпоху глобализации у культуры уже нет возможности остаться внутри своей территории: все охранительные механизмы тут не работают. Миллиардер может купить Репина, Сурикова, Рембрандта и Ван-Гога спрятать их от людей и любоваться в одиночку. Может купить дворец и закрыть его от людей. Но никакой мультимиллиардер не сможет уже купить всемирную паутину – Интернет и отрезать молодежь от источника информации, находящейся там.

Искусство новой формации не может уже существовать, отгородившись от современных компьютерных технологий. Суть то не в том – хотим мы или нет, чтобы что-то менялось, а в том, что наши дети – представители другого поколения и продукты новой субкультуры, воспринимающие уже все не так как мы. Их представления совершенно иные, и удовлетворение их интеллектуальных потребностей требует чего-то нам не понятного, но, тем не менее, понятного им.

Распространяемая с Запада массовая культура тесно связана с консюмеризмом, т.е. погоней за теми вещами, модами, услугами, знаниями, которые будто бы определяют принадлежность человека к высшим слоям общества. Приспосабливаясь к поощрению таких взглядов, массовая культура внушает мысль о первостепенной значимости индивидуальных нужд, личных интересов по сравнению с государственными.

Культурная экспансия извне обычно осуществляются вместе и одновременно с экспансией политической, экономической, технической и т.д. и преследуют все те же завоевательные цели. Известно, например, что ЦРУ США тайно финансировало зарубежные выставки американских абстракционистов в качестве одного из направлений идеологических диверсий в рамках «холодной» войны. Механизм культурной экспансии предполагает внедрение массовой культуры западного типа, создание прозападной интеллигенции, ориентированной вовне национальной системы образования, использование демонстрационных эффектов.

Идеологические, информационные, пропагандистские проекты разрабатываются и осуществляются на строго научной основе, но являются проявлением искусства, потому что только искусство открывает возможность наиболее эффективно воздействовать на сознание, психику человека, наносить неотвратимые «точечные» удары. При этом особенно массированному воздействию подвергаются подростки и молодежь, как наиболее поддающаяся информационно-психологическому влиянию и наиболее перспективная, ориентированная в будущее категория населения,

от которой будет зависеть состояние и ценностные ориентации общества будущего.

Одной из задач психологических операций становится создание продвинутых групп влияния, через которые новые этические нормы распространяются на широкие круги населения.

При этом современная молодежная культура все более отрывается от культуры поколений, национальных традиций, приобретая некий «наднациональный», космополитический характер. Это проявляется в моделях поведения, языке, культурных пристрастиях, литературных увлечениях, особенно в популярной молодежной музыке и живописи.

Манипуляция сознанием с использованием СМИ, Интернета на современном этапе развития нашего государства приобрела невиданные масштабы.

Любой идеологической диверсии свойственна характерная черта – стремление добиться осуществления тех или иных целей посредством прямого или косвенного воздействия на сознание людей, вызвать изменение взглядов, «эрозию идей», нанесение ущерба гражданам и государству, на территории которого оно осуществляется. В широком смысле слова целью идеологической диверсии является деформация сознания и поведения людей в интересах тех, кто ее осуществляет.

В каждом человеке живет ребенок, способный искренне переживать настоящую красоту окружающего мира, которая не может быть безнравственной. Каждый человек непрерывно творит себя и созидает окружающий мир. Номо Mobilius – это художник, непрерывно создающий с помощью живых онлайн-красок многомерное полотно жизни и окружающей действительности, а цифровые технологии – это качественные инструменты творчества.

Современный человек в чем-то он напоминает дикаря, забавляющегося зеркальцами и блестящими бусинками. Пока он подчиняется вне нравственной логике развития технологий, без разбору потребляя любые порождения цивилизации. Его задача – через внешние блестящие признаки принадлежности к новой эпохе прийти к пониманию истинной ценности технологий, овладению ими и реализации своих лучших творческих способностей, развивая и усиливая тот потенциал, который отмерен каждому человеку от рождения.

Что выберет молодежь? Детей нужно учить тому, чтобы они не скатывались вниз, а поднимались на вершину жизни. Им надо показывать пример и формировать систему ценностей. Если она формируется, то человек получает некую жизненную установку. Но сейчас эта система ценностей закладывается через масс-медиа.

Нравится нам это или нет, но мы стали обществом, основанном на информации. Мы живем в эпоху, когда ценность данных, образов и идеологий превосходит ценность материальных приобретений и физического пространства. Среда, в которой наша цивилизация развивается наиболее стремительно – это эфир, иными словами, медиа.

«Медиа-пространство» или «Инфосфера» – новая территория, открытая для человеческого взаимодействия, расширения экономических и в особенности для социальных и политических махинаций. «Медиа-пространство» стало «электронным городским вече». Традиционные политические дебаты и решения перешли в ведомство телепрограмм и радиопрограмм с ответами на звонки слушателей и ночных развлекательных шоу.

Общество начинает беспокоиться, что наша медиа-индустрия взрастила поколение не способное к принятию разумных решений или слишком пассивное, чтобы воплотить их в жизнь. Но это лишь одна сторона медали. Создание российской также как и американской «медиа-машины» поощряли лица заинтересованные в продвижении своих товаров на рынок и, одновременно, прививании нашему поколению потребительского склада мышления. Телевидение и пресса служат нуждам корпоративных и политических образований, создавших их и поддерживающих в бизнесе.

Если мы хотим понять медиа-пространство как питательную среду, в которой развиваются новые идеи нашей культуры, тогда мы должны признать тот факт, что медиа-события, вызывающие подлинные социальные перемены – это не просто троянские кони. Это – медиа-вирусы. Большинству из нас знакомы биологические вирусы. Например, те, что вызывают грипп, простуду и другие инфекционные заболевания. В понимании медиков, вирусы в корне отличаются от бактерий и микробов, потому что они – не живые существа; они просто протеиновые капсулы, содержащие генетический материал. Единственное «намерение» вируса – это распространить свой код как можно дальше и шире, от клетки к клетке.

Информационные медиа-вирусы распространяются в инфосфере точно так же, как биологические вирусы распространяются в организме хозяина. Но вся разница в том, что они циркулируют не в кровеносной системе, а в сетях медиа-пространства.

«Протеиновой оболочкой» медиа-вируса может быть событие, изобретение, технология, система идей, музыкальная фраза, визуальный образ, научная теория, сексуальный скандал, стиль одежды и даже поп-знаменитость – главное, чтобы она, оболочка, привлекала наше внимание. Эти «медиа-вирусные» оболочки ищут любые способные принять их щели и лазейки поп-культуры и прилепляются в любом месте, где их смогут заметить. Прикрепившись, медиа-вирус вводит в медиа-пространство скрытые в нем концепции в форме идеологического кода – это не гены, но их концептуальный эквивалент, который мы сейчас называем «мемами». Эти мемы воздействуют на то, как мы воспринимаем реальность, как мы строим бизнес, обучаемся, взаимодействуем друг с другом.

Большинство преднамеренных медиа-вирусов являются искусственными от начала до конца. Крохотный, но изобретательно сконструированный и широко распространенный вирус вполне может низвергнуть такие устоявшиеся идеологические системы, как организованная религия, и такие глубоко укоренившиеся институты, как партии. Чтобы обеспечить

общественную поддержку непопулярным политическим решениям, лидерам нужно назвать имя врага и демонизировать его, а потом направить на него ярость общества. Другой прием СМИ – то, что получило название: «Переключение внимания». Когда, для того, чтобы отвлечь общественное внимание от нежелательной для обсуждения темы, придумывается какое-либо событие и, с упорством, достойным лучшего применения, а начинается тщательное «пережевывание» его во всех СМИ.

Еще один прием, обычно используемый СМИ, называется «замалчиванием». Так, например, когда на референдуме 1991 года более 90 процентов населения высказались за сохранение СССР, СМИ вот уже более пятнадцати лет хранят об этом событии гробовое молчание, словно этого референдума вообще никогда не было.

Когда Америка начинает войну, то Голливуд оказывает поддержку усилиям пропагандистов, направляя умонастроения общества и изображая героические битвы своих национальных героев со злыми силами. Российский пример в момент начала войны в Чечне также характерен. Возьмем для примера фильм «Мусульманин» или «Кавказский пленник», где симпатичные русские борцы осатанело лупят других борцов, изображающих кавказцев. Вся эта бойня приправлена зеленью из всевозможных зверств в отношении пленных солдат. Полная мешанина из лиц одной страны. Однако, в конечном счете, возмутительность этих образов обнажает стратегию, лежащую в основе более утонченной военной пропаганды. Возможно, продюсеры этих фильмов не занимаются осознанной пропагандистской деятельностью, но то, что они делают экран местом разжигания военной истерии, снижает эффективность воздействия стратегии на общественность в целом. А вероятнее всего они хорошо понимали воздействие свои картин на массовое сознание, просто заказчик у этих фильмов был другой, не выражающий русское национальное самосознание, если вообще в то время последние могли оказаться у власти.

Таким образом, силы пытающиеся контролировать общественное мнение, поощряя пропагандистские усилия, основанные на вымысле медиа, подрывают доверие к собственным политическим и военным компаниям. Граница между реальностью и вымыслом в современных медиа стала настолько зыбкой, что всякие усилия вне электронного эфира, воззвать к здравому смыслу обречены на неудачу.

Мы не можем отрицать, что медиа-форумы – эпицентр современного телевидения и что они дают нам возможность активно участвовать в дискуссиях и ежедневно поглощать поразительное количество мемов.

Медиа-форумы открывают доступ всевозможным вирусам в наши коммерческие и альтернативные СМИ и позволяют естественным механизмам саморегулирования работать практически вне контроля какой-либо избранной группы.

Медиа-форумы ослабляют власть пиарщиков над общественным мнением. они навязывают совершенно новые приемы проведения компаний в СМИ. Эти приемы опираются не столько на деньги или на узаконенную власть,

сколько на умение предсказывать, как публика и СМИ прореагируют на те или иные идеи, если они будут высказаны на каком-либо из наших медиа-форумов.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и авторские рекомендации, систематизируются результаты работы.

Содержание, основные выводы и положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Гуляев С.Б. Маскультура как следствие массовой информации (коммуникационных технологий) // Общество и право. Всероссийский научный журнал. – № 3(9), 2005. – С. 172-179.
2. Гуляев С.Б. Виртуализация новейшего искусства в условиях глобальной информатизации общества и его влияние на духовную жизнь россиян // Общество и право. Всероссийский научный журнал. – № 4(10), 2005. – С.164-172.
3. Гуляев С.Б. Медиасобытия как медиавирусы // Наука. Культура. Общество. Научно-общественный журнал. – № 1, 2006. – С. 167-176.
4. Большаков В.И., Гуляев С.Б. Кризис русской и западной культуры в зеркале СМИ. – М., 2008.

На сайте ИСПИ РАН публикуется в авторской редакции.